

История Иркутской организации КАС

(1980-1999)

Игорь Подшивалов

Пропаганда идей анархизма началась в Иркутске задолго до 1985 года. Разумеется, в те времена не было и речи ни о какой политической организации.

В марте 1980 года на филологическом факультете Иркутского университета вышел первый номер рукописного журнала «Архивариус», всего в одном экземпляре. Издан он был всего одним студентом (автором этих строк), но привлек к себе внимание не только студентов, но и преподавателей. Интерес к журналу объясняется не качеством материала, а самим фактом появления такого издания. В двух-трех последующих номерах приняли участие уже несколько студентов, но вскоре интерес к самиздату пропал у большинства, только двое продолжали упорно выпускать номер за номером. Всего за три года вышло восемь номеров «Архивариуса», в которых наряду со стихами и рассказами – первыми пробами пера, появились и статьи под названиями: «О свободе и авторитете», «Анархизм», эссе о Кропоткине и Бакуanine, о народовольцах.

Мне посчастливилось откопать в университетской библиотеке книги, выпущенные в 20-х годах издательством анархо-синдикалистов «Голос труда», которые не востребовались читателями почти 60 лет и, видимо поэтому не попали в спецхран. Поэтому я очень рано познакомился с трудами Бакунина, Кропоткина, Прудона, Малатесты, Жана Грера и Луизы Мишель. Из них я черпал сюжеты для своих материалов в «Архивариус». Кроме того очень подробно законспектировал брошюру Элизе Реклю «Анархия», а также несколько работ Кропоткина – «Речи бунтовщика», «Хлеб и воля», «Анархия, ее философия, ее идеал» и пустил эти конспекты по рукам моих знакомых. Интерес же к анархизму пробудился во мне еще в школе после знакомства с книгой Н. М. Пирумовой о Бакуanine и со статьями Толстого о христианском анархизме.

В результате такой агитации весной 1982 года на факультете сформировался узкий круг единомышленников из четырех человек, назвавший себя федерацией иркутских анархистов-коммунистов. Ничем замечательным эта «организация» себя не проявила, кроме ношения черных рубах, но спустя год трое из них приняли участие в издании нового альманаха «Свеча». В мае 1982 года в Иркутске прошли аресты членов «Вампиловского книжного товарищества». Среди арестованных и привлеченных к дознанию были и студенты филологического факультета. Они не занимались политикой, но читали и обсуждали в своем кругу запрещенные в то время книги,

изданные в «Посеве». На этом основании КГБ подготовил процесс по 70-й статье, в результате которого основатель Товарищества писатель Б. И. Черных был осужден на 5 лет строгого режима плюс три года ссылки, а несколько студентов были исключены из университета. Никто из анархистов по делу не проходил, так как руководитель «вампиловцев» в свое время не захотел привлечения в Товарищество людей, ориентированных на политическую борьбу. Тем не менее процесс состоялся и в марте 1983 года Черных стал ПОЛИТИЧЕСКИМ заключенным.

Это событие оказало огромное воздействие на студентов, и сразу после суда ко мне подошли ребята-первокурсники с вопросом: «Не пора ли заменить павших бойцов?» Так в апреле 1983 года в Иркутске образовалась организация «новых коммунистов» (подразумевались «новые левые»), которая уже в октябре того же года начала выпускать альманах «Свеча» тиражом в 5 экземпляров. Эпиграфом были взяты слова из песни А. Макаревича: «Я в сотый раз опять начну сначала, пока не меркнет свет, пока горит свеча». В издании «Свечи» приняли участие уже 8-10 человек почти со всех курсов факультета. Я выполнял обязанности редактора.

«Свеча» успела выйти всего в трех номерах, после чего нами вплотную занялся КГБ. Нельзя сказать, что до этого никто не обращал внимания на ведущуюся на факультете пропаганду анархизма. Регулярно об этом ставился вопрос на ученом совете, но, благодаря части преподавателей-шестидесятников, а также тому, что все мои курсовые и рефераты имели то или иное отношение к анархизму, вся эта деятельность объяснялась чисто научным интересом. Но, если «Архивариус» издавался всего двумя студентами и в одном экземпляре, то вокруг «Свечи» уже начал формироваться целый коллектив, к тому же после только что прошедшего политического процесса. Этого КГБ допустить не мог.

21 мая 1984 года, за два дня до защиты диплома я был исключен из университета «за гражданскую и политическую незрелость», а в характеристике было черным по белому написано – «за пропаганду анархизма». С 1984-го по 1990 годы я не имел постоянного места работы, так как вынужден был увольняться в среднем раз в 3-4 месяца. Но в эти же годы я «вышел» на множительную технику и на работников библиотеки, имевших доступ к спецхрану, в результате чего изрядно пополнил свою анархистскую библиотеку, которую на случай обыска хранил по частям в разных городах. Все эти годы я не терял связи со своими товарищами, большинство из которых после разгрома «Свечи» хоть и не были исключены из университета, но по окончании его пошли по моим стопам – в дворники, сторожа, на случайный заработок. В то время каждый второй сторож в Иркутске был диссидентом и внутренним эмигрантом. Своеобразное «братство вольных сторожей».

В мае 1988 года в Иркутске начались первые митинги и демонстрации. Сторожа с высшим образованием вышли из подвалов, уже 4 июля 1988 г. в городе появилась первая политическая организация «Социалистический клуб». Политические принципы клуба были составлены бывшими «свечистами», которые решили возродить свой альманах и в том же месяце выпустили четвертый номер «Свечи», после четырехлетнего перерыва. Но на сей раз он вышел уже тиражом 12 экземпляров, а в «Соцклуб» входили несколько десятков человек – интеллигенция, студенты, рабочие. Костяк клуба – дворники и сторожа. Из «Социалистического клуба» вышли практически все лидеры партий и движений – дээсовцы, кадеты, христианские де-

мократы, анархо-синдикалисты, но в 1988-м году все они были вместе, все были просто «неформалы».

Уже в начале июля я был арестован утром в своей сторожке возле Собора Богоявления и был доставлен в областное управление КГБ. Была попытка сфабриковать дело о террористической анархистской организации, но времена были уже не те. Кончилось все официальным предостережением и статьей в областной коммунистической газете «Восточно-Сибирская правда» под названием «Наследники фиаско», которой ни один порядочный человек в области не верит. Через несколько недель мы узнали, что в Москве проводится конференция Федерации социалистических общественных клубов (ФСОК), и я прибыл в Москву, где встретился с активистами «Общины».

В октябре 1988 года группа провела первый в городе несанкционированный митинг, направленный против так называемых «временных правил о порядке проведения митингов и демонстраций». Первый суд и первый штраф. В декабре представители клуба вошли в инициативную группу по созданию Байкальского народного фронта. Еще раньше анархисты провели раскопки на предполагаемом месте расстрелов жертв сталинских репрессий в нескольких километрах от города и нашли возле бетонной стены в лесу несколько стрелянных гильз и патронов. Организовав группу «Стена», анархисты положили начало областному «Мемориалу». Через год останки расстрелянных были найдены в другом месте, но без «Стены» инициатива поисков принадлежала бы местным гебистам, а не неформалам. Весной 1989 года в «Соцклуб» обратились жильцы дома, который решила захватить крупная промышленная контора. Анархисты пришли на насильственное выселение в качестве свидетелей, но оказались обвиняемыми. Вначале против меня, а вскоре и против еще семерых человек, включая хозяев дома, было возбуждено уголовное дело. Я шел по трем статьям – организация массовых беспорядков, сопротивление представителям власти, нанесение телесных повреждений сотруднику милиции. На первый съезд КАС в мае 1989 года трое из четырех иркутских делегатов приехали подследственными. Благодаря поддержке активистов КАС из разных городов, а также солидарности, проявленной французскими троцкистами, проведенными пикет возле советского консульства в Париже, дело так и не было доведено до суда, хотя и продолжалось 7 дней и, хотя и не увенчалось успехом, но приобрело широкую огласку. Иркутская студия документальных фильмов даже сняла 15-минутный фильм «Голодовка», который дважды демонстрировался по телевизору и шел в кинотеатрах перед фильмами в виде киножурнала.

Анархисты принимали активное участие во всех политических акциях в Иркутске. На каждом митинге выступал представитель КАС и развевался черно-красный флаг. Четыре месяца группа собирала подписи за отмену Шестой статьи конституции и вела агитацию против государственности как таковой. Каждую субботу и летом и зимой группа выходила на площадь перед Торговым Комплексом и распространяла анархистскую литературу. И так четыре года. В марте 1991-го КАСовцы собрали для бастующих шахтеров 11 тысяч рублей и свыше тонны продуктов. Все собранное было за трое суток доставлено в Кемерово на грузовиках. В группе сопровождения было три анархиста. В августе 1991 года возле Белого дома на баррикаде № 6 был автор этих строк, еще два бывших КАСовца из Иркутска А. Просекин и Н. Фокин (участник

голодовки в 1989 году) были вместе с Московским союзом анархистов возле 23-го подъезда.

Основной критерий членства в Иркутской организации КАС – постоянная конкретная работа, будь то писание статей, продажа литературы или подготовка теоретических семинаров. Нужно отметить, что в течение почти трех лет каждую пятницу анархисты проводили лекции и диспуты в одном из университетских корпусов, и через эти семинары прошла не одна сотня людей. Благодаря этим регулярным лекциям, уличной агитации и постоянному присутствию на страницах местной печати, организации и индивидуальные члены КАС появились в восьми населенных пунктах Иркутской области и Забайкалья.

В момент наивысшего подъема Иркутская организация КАС насчитывала двадцать постоянно работающих активистов в Иркутске и еще 9 человек в области.

Делегаты Иркутской организации КАС принимали участие во всех пяти съездах КАС и организовали в 1990 году конференцию анархистов Сибири и Дальнего Востока на Байкале.

После 1992 года движение явно пошло на спад во всей стране, и Сибирь не стала исключением. Кто-то из анархистов сумел приспособиться к новым условиям, правда, при этом перестал быть анархистом, кто-то не сумел или не захотел и остался на обочине. За прошедшие годы двое иркутских анархистов успели посидеть в тюрьме отнюдь не за убеждения; А. Просекин, участвовавший в обороне Белого Дома, стал журналистом «желтой» газеты и превратился в державника-патриота; Н. Фокин во время сбора подписей в защиту двух московских панков Родионова и Кузнецова, называвших себя анархистами и попавших в тюрьму в 1992 году, получил травму в драке, спровоцированной гопниками. Это произошло в Москве возле метро «Баррикадная». В Иркутск Фокин вернулся инвалидом и сейчас живет в богадельне, лишенный возможности двигаться. Другие иркутские анархисты борются за жизнь, перебиваясь с хлеба на воду – большинство не имеет постоянной работы.

Тем не менее агитационная деятельность в Приангарье не прекращалась. С 1994 по 1996 гг. в Иркутске издавался информ-бюллетень КАС-КОНТАКТ. Предыдущие выпуски выходили в Москве и в Томске. Мне пришлось переехать в Ангарск (60 километров от Иркутска), и там я работал в трех газетах. За три года в Ангарске было опубликовано несколько десятков статей, прямо или косвенно имеющих отношение к анархизму. Ангарчанин Владимир Скращук, член КАС с 1990 года, окончил исторический факультет Иркутского университета, защитил диплом по современному анархизму, служил офицером в армии и преподавал в школе для детей военнослужащих, которым читал лекции по истории анархизма. Сейчас он работает на Ново-Иркутской ТЭЦ и издает журнал «Сибирский тракт» – это сегодня единственный самиздат в Иркутске.

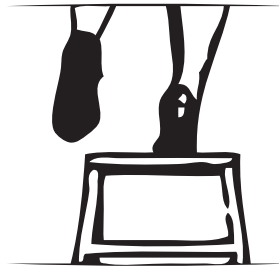
С 1996 года я принимал участие в анархо-экологическом движении. Летом 1996 года находился в экологическом лагере «Хранителей радуги» в Волгодонске возле Ростовской АЭС, а также в прямухинской вольной артели на восстановлении усадьбы М. А. Бакунина в Тверской губернии. В Прямухино я попал во второй раз, впервые я оказался там в 1994 на Бакунинских чтениях, посвященных 180-летию великого анархиста. Тогда я познакомился с Н. М. Пирумовой – автором замечательной монографии о Бакунине, изданной в серии ЖЗЛ. В 1997 году я прибыл в Чехию в экологический лагерь возле Темелинской АЭС. Через 5 дней после приезда меня

и еще десять экологов из России и Украины сроком на один год за антигосударственную деятельность. Из Европы я опять отправился в Волгодонск, где выполнял обязанности завхоза в лагере «Хранителей Радуги». Там я понял, что лидеры этой организации работают не за идею, а за гранты, присваивая львиную долю средств, отпущенных на проведение акций. Не желая иметь ничего общего с предпринимателями от экологии, я с группой молодых анархо-экологов из разных городов вышел из этого движения, установил контакты с местными казаками и после отъезда «хранителей» из Волгодонска продолжал работу самостоятельно. Наша группа при поддержке казаков находилась в Волгодонске до октября 1997 года.

В 1998 году я поехал на Кольский полуостров в экологический лагерь, не имеющий отношения к «хранителям». Цель лагеря – протест против Кольской АЭС и строительства Кольской АЭС-2. Там по традиции был завхозом и поваром, трижды в день готовил пищу для 120 человек, а в свободное время читал лекции по истории анархистского движения. Тем же летом побывал под Новороссийском в так называемом лагере альтернативистов, организованном Федерацией Анархистов Кубани. Панковская публика, почему-то называющая себя анархистами, произвела на меня далеко не лучшее впечатление, и я дал слово больше в подобных мероприятиях не участвовать.

Прошедшее десятилетие убедило меня в истинности слов: «революция не за углом, а под шляпой каждого человека». Новое поколение анархистов по сравнению с теми, кто возрождал движение в конце 80-х годов просто невежественно, наркотики и эпатаж для него являются неотъемлемыми чертами анархистского образа, много бравады и глупостей и полное презрение к мыслительной и духовной работе. Для того, чтобы творить контркультуру надо быть культурным самому. Убежден, что панки дискредитируют анархистское движение и делают это небезуспешно. К счастью в Иркутской организации КАС сохраняются старые традиции, и пусть нас осталось немного, мы не станем во что бы то не стало увеличивать численность за счет панков. Анархизм – не только разрушение, но и созидание. Главная задача иркутских анархистов – просвещение, сохранение огня в тростнике.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Игорь Подшивалов
История Иркутской организации КАС
(1980-1999)

Скопировано 2019-03-23 с
<http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/history.html>

ru.theanarchistlibrary.org